

Скуфьями: г. Астрахани: кафедрального Успенскаго собора священникъ Николай *Пальмовъ*,—Свято-Троицкой церкви священникъ Николай *Каменскій*,—Тихвинской церкви священникъ Никандръ *Ансимовъ*, Кладбищенской церкви священники Стефанъ *Смирнскій* и Николай *Черняевъ*,—Астраханскаго уѣзда: с. Началова священникъ Павелъ *Вогословскій*, станицы Городофоршостинской священникъ Василій *Кортневъ*, с. Сергѣевскаго священникъ Илья *Смиренномудровъ*, с. Чагацкаго священникъ Павелъ *Петровъ*,—Красноярскаго уѣзда, с. Макова священникъ Александръ *Незнаевъ*,—г. Енотаевска Троицкаго собора священникъ Петръ *Черняевъ*,—Черноярскаго уѣзда: с. Вязовскаго священникъ Андрей *Кривельскій*, с. Старицкаго священникъ Михайлъ *Рудневъ*, с. Аксайскаго священникъ Владиміръ *Тычининъ*, и Царевскаго уѣзда: слободы Николаевской Александръ *Часовъ*, походной Свято-Троицкой церкви священникъ Андрей *Кораблевъ*, с. Пологаго-Займища священникъ Мартинъ *Шмариновъ*, с. Заплавнаго священникъ Іоаннъ *Иоаничій* и с. Средне-Ахтубинскаго священникъ Константинъ *Димитріевскій*.

б.) По военному и гражданскому ведомствамъ:

Наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ,—г. Астрахани, кафедрального Успенскаго собора священникъ Николай *Литвицкій*.

Камилавною: г. Астрахани, Петро-Павловской церкви священникъ Георгій *Асворскій*.

— **Уволенъ въ отпускъ** членъ Духовной Консисторіи, настоятель Астраханской Іоанно-Златоустовской церкви, протоіерей Іоаннъ *Чудновскій* на 28 дней—съ 20 мая сего года—въ гг. Кіевъ и Москву.

— **Рукоположенъ во священника** къ Пироговской Михаило-Архангельской церкви, Енотаевскаго уѣзда, 6 мая, назначенный настоятелемъ сей церкви, бывшій учитель Камышинскаго духовнаго училища Михаилъ *Гусановъ*.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Нѣсколько словъ о современномъ положеніи калмыковъ, кочующихъ въ Астраханской губерніи.

(Продолженіе) (*).

Въ административномъ отношеніи калмыцкій народъ въ настоящее время раздѣляется на 7 улусовъ, которые носятъ слѣдующія названія: Малодербетевскій, Хопшутовскій, Харахусо-ерденіевскій, Яндыковскій, Икицохуровскій, хуровскій и Эркетеневскій. Первые три улуса считаются владѣльческими, а послѣдніе четыре казенными. Большая часть доходовъ съ владѣльческихъ улу-

(*) См. № 18 и 19 „Астрах. Епарх. Вѣдом.“ 1876 г.

совъ поступаетъ въ пользу владѣльцевъ или нойоновъ и эти улусы, по праву наслѣдства, безраздѣльно переходятъ къ старшему въ родѣ. Доходы съ казенныхъ улусовъ, за вычетомъ 57 к. съ кибитки въ пользу родовыхъ аймачныхъ зайсанговъ, поступаютъ не въ казну, какъ слѣдовало-бы ожидать, судя по названію этихъ улусовъ, а на потребности того-же калм. народа: на содержаніе управленія, на покрытіе расходовъ по содержанію калмыцкихъ народныхъ школъ и т. п. Улусы раздѣляются на аймаки, а послѣдніе на хотоны. Такимъ образомъ основаніемъ общественному устройству калмыковъ служатъ *хотонъ*, или группа близкихъ родственныхъ семей, сообща, пераздѣльно кочующихъ на одной мѣстности. Въ хотонѣ бываетъ небольшое количество кибитокъ отъ 5—10. Нѣсколько хотоновъ родственныхъ между собою въ дальней степени составляютъ аймаки, въ которыхъ количество кибитокъ иногда доходитъ до 700 и болѣе (Астр. Губ. № 17, 1876 г. офиц. отд.). Изъ соединенія нѣсколькихъ аймаковъ является родъ *анги*, который впрочемъ не имѣетъ особеннаго значенія въ административномъ и общественномъ отношеніи. Родственные между-собою *анги* составляютъ улусы, количество кибитокъ въ которыхъ считается тысячами отъ 2—10. Во всѣхъ 7 улусахъ по статистическимъ даннымъ 1874 г. считается 119,131 душ. По словесіямъ калмыки раздѣляются на владѣльцевъ или нойоновъ, зайсанговъ, духовенство и простолюдиновъ. Первые, по русскимъ законамъ, имѣютъ права дворянъ и владѣютъ улусами по праву наслѣдства. Зайсанги, находясь въ зависимости отъ нойоновъ, пользуются нѣкоторыми правами надъ аймаками, которые переходятъ въ ихъ завѣдываніе тоже по праву наслѣдства. Такъ-какъ аймаки переходятъ въ наслѣдство отъ отца къ одному изъ сыновей — старшему въ родѣ, безъ раздѣла съ другими, то остальные сыновья и родственники остаются зайсангами *беззаймачными* и получаютъ содержаніе отъ добровольныхъ пособій наслѣдниковъ аймаковъ или владѣльцевъ, при которыхъ они обыкновенно исправляютъ разныя должности. Аймачные зайсанги пользуются правами потомственныхъ почетныхъ гражданъ, а беззаймачные — личнымъ почетнымъ гражданствомъ. Духовенство не составляетъ потомственнаго класса: дѣти каждаго калмыка могутъ поступать въ духовное званіе. Въ духовные, начиная отъ *манчжиги* или послушника и кончая *жамого* или верховнымъ первосвященникомъ, освобождены отъ всякихъ личныхъ повинностей. Наконецъ простолюдины не имѣютъ почти никакихъ личныхъ правъ, составляютъ податное сословіе и доспѣхъ-поръ остаются не свободными лицами въ юридическомъ

смыслъ: они находятся въ зависимости отъ поינוвъ и зайсанговъ, въ пользу которыхъ поступаетъ извѣстная часть албана или подати, признанной русскимъ правительствомъ. Не мало калмыковъ находятся въ зависимости отъ духовенства въ качествѣ хурульныхъ или монастырскихъ крестьянъ. Эти крестьяне своими отношеніями къ владѣльцамъ много напоминаютъ намъ прежній такъ называемый патріархальный бытъ русскихъ помѣщиковъ. Кроме узаконеннаго албана, калмыки добровольно приносятъ въ пользу своихъ господъ въ извѣстные времена года, или по случаю какой нибудь семейной радости, произведенія своего хозяйства въ видѣ почетныхъ подарковъ—*дэчжи*, напр. при бракосочетаніяхъ и особенно при наступленіи весны, когда они начинаютъ собираться на лѣтнюю кочевку: въ это время каждый семейный калмыкъ считаетъ долгомъ явиться къ своему владѣльцу и въ знакъ радости, по случаю наступленія весны, приносить ему первыя весеннія произведенія, полученные отъ скотоводства: молоко, вино, приготовленное изъ молока, варенаго барана и т. п. Владѣльцы и зайсанги, не смотря на разныя ограниченія ихъ русскимъ правительствомъ, сильно злоупотребляютъ своими правами надъ своими подданными: они и послѣ подданства Россіи досихъ-поръ часто самоуправно и деспотически распоряжаются ими. Это самоуправство и деспотизмъ, можетъ быть, поддерживается въ нихъ между-прочимъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что самъ простой калмыцкій народъ питаетъ необычайное уваженіе къ своимъ владѣльцамъ, до послѣдней степени самоотверженія и униженія преданъ имъ; ихъ по преимуществу величаютъ „бѣлюю костью“ (цаганъ леунь), т. е. существами высшими, благородными; смотритъ на нихъ почти какъ на бурхановъ. Крестьяне—калмыки въ этомъ отношеніи нѣсколько отличаются отъ русскихъ крестьянъ бывшихъ помѣщиковъ: послѣдніе благоговѣли и унижались предъ своими господами болѣе изъ страха наказанія за противленіе волѣ ихъ, изъ сознанія совершеннаго отсутствія въ нихъ гражданскихъ правъ, изъ признанія за своими господами права деспотически распоряжаться своимъ крестьяниномъ,—тогда-какъ первые (калмыки), находясь подъ вліяніемъ этихъ общихъ причинъ нравственнаго униженія чловѣка, въ тоже время подчиняются нѣкоторымъ образомъ и вліянію религіознаго элемента, чего исторія русскаго народа, кажется, не представляетъ. Терпѣль русскій крестьянинъ потому, что не имѣлъ силъ и возможности бороться съ гнусными проявленіями самоуправства своихъ господъ; но за то выведенный изъ терпѣнія онъ кончалъ тѣмъ, что душилъ, рѣзалъ, топилъ и грабилъ своихъ помѣщиковъ и помѣщицъ... Къ

утѣшенію нашему, исторія пребыванія калмыковъ въ Россіи не представляетъ намъ подобныхъ грустныхъ фактовъ, изъ чего само-собою напрашивается заключеніе, что въ калмыкѣ сильно развито чувство законности подчиненія властямъ: *нетокмо кроткимъ, но и строптивымъ*... Если это правда, то какая громадная польза могла-бы получаться отъ калмыцкаго народа, если-бы онъ былъ приведенъ въ прямое непосредственное подчиненіе своему прямому начальству—русскому христіанскому—православному Правительству, — Правительству, пользующемуся плодами европейской образованности?..

Составъ управленія калмыцкимъ народомъ довольно сложенъ. Главное управленіе надъ нимъ принадлежитъ вѣдѣнію Министерства Государственныхъ Имуществъ, — это высшая инстанція. Далѣе слѣдуетъ главное управленіе калмыцкимъ народомъ, находящееся въ Астрахани при Палатѣ государственныхъ имуществъ. Высшій начальникъ этого управленія именуется главнымъ попечителемъ калмыцкаго народа, но въ тоже время онъ и управляющій государственными имуществами. При немъ состоитъ помощникъ, который завѣдуетъ канцелярією заселенія дорогъ чрезъ калмыцкія земли и немалое количество другихъ служалшихъ лицъ: совѣтникъ, депутатъ (изъ калмыковъ), чиновникъ особыхъ порученій, дѣлопроизводитель, бухгалтеръ, два столоначальника съ помощниками, письмоводители и пр. Улусами на мѣстѣ завѣдуютъ и рѣшаютъ въ нихъ разныя дѣла улусныя управленія и улусныя зарго. Улусныя управленія состояются: во владѣльческомъ улусѣ изъ нойона—владѣльца, а за не имѣніемъ его или устраненіемъ отъ управленія улусомъ—изъ опекуна, избираемаго изъ зайсанговъ, и улуснаго попечителя съ помощникомъ; въ улусѣ же казенномъ—изъ правителя улуса, тоже избираемаго изъ зайсанговъ, и улуснаго попечителя съ его помощникомъ. Въ Малодербетевскомъ и Яндыко-Икицохуровскомъ улусахъ полагается по два помощника. Попечители улусовъ и ихъ помощники избираются главнымъ попечителемъ калмыцкаго народа изъ чиновниковъ калмыцкаго управленія; первые утверждаются въ своихъ должностяхъ Министерствомъ Государственныхъ имуществъ, а послѣдніе г. Начальникомъ губерніи. При каждомъ улусномъ управленіи находится канцелярія, состоящая изъ письмоводителя или секретаря, переводчика, толмача и писца. Судебную спеціальность улусныхъ зарго составляетъ разборъ дѣлъ по тяжбамъ, проступкамъ, уголовнымъ преступленіямъ и по опекамъ надъ малолѣтними калмыками. Предсѣдательствуетъ въ зарго нойонъ—владѣлецъ или опекунъ его во владѣльческихъ улусахъ, а въ казенныхъ улусахъ правитель

улуса. Члены зарго обыкновенно состоятъ изъ улуснаго попечителя и его помощника. Кроме того въ зарго избираются улуснымъ сходомъ два засѣдателя изъ калмыковъ на 3 года: изъ владѣльцевъ, зайсанговъ, немѣющихъ родовыхъ аймаковъ, а въ случаѣ необходимости и изъ калмыковъ—простолудинновъ. Затѣмъ по калмыцкому управленію служатъ: врачъ, ветеринаръ, старшій и младшій переводчики; смотритель и учителя училища для дѣтей калмыковъ; землемѣръ, *дэмчен* или сборщики денежныхъ повинностей, присяжные цѣновщики для оцѣнки при разныхъ судебныхъ дѣлахъ вещей и убытковъ, старшины (въ мочагахъ); *бодочен* или повѣренные отъ калмыцкаго народа, обязанные свидѣтельствовать условія, заключаемыя калмыками съ рыбопромышленниками и скотопромышленниками и вообще содѣйствовать имъ при заключеніи разнаго рода контрактовъ, заботиться о присканіи имъ работъ и т. п.; депутаты въ городахъ Еногаевскѣ и Черномъ-Яру, избираемые представителями народа на 3 года изъ зайсанговъ или простыхъ калмыковъ, знающихъ русскій разговорный языкъ, для защиты правъ калмыковъ. При каждомъ улусномъ управленіи находится команда частью изъ Астраханскаго казачьяго войска, частью изъ калмыковъ—какъ для исполненія полицейскихъ обязанностей, такъ и для развѣдовки и выставленія пикетовъ, гдѣ потребуетъ надобность, для искорененія разбоевъ и грабежей въ улусахъ; для содержанія проступниковъ и вообще арестантовъ при улусныхъ управленіяхъ имѣются тюрьмы.

Всѣ эти чиновники, начиная съ главн. попечителя, кромѣ занятій по управленію калмыками, разборкѣ тяжбныхъ дѣлъ, проступковъ, уголовныхъ преступленій, опеки и пр. обязаны закономъ заботиться объ интересахъ калмыковъ и притомъ съ калмыцкой точки зрѣнія: отстаивать ихъ права и привилегіи; ограждать калмыковъ отъ обремененія излишними налогами и повинностями; ходатайствовать предъ Начальствомъ о нуждахъ калмыцкаго народа; содѣйствовать скорѣйшему производству въ присутственныхъ мѣстахъ дѣлъ, интересныхъ для калмыковъ; дѣлать распоряженія относительно командировки депутата отъ калмыцкаго народа (имѣющаго равный голосъ съ другими членами Палаты) въ Астраханскую Палату уголовного и гражданскаго суда для участія въ разборѣ дѣлъ, имѣющихъ какую-либо прикосновенность къ калмыкамъ; выслушивать каждодневно просьбы и жалобы калмыковъ; прискивать и указывать имъ способы къ выгоднѣйшему пайму въ работы, къ продажѣ ихъ издѣлій и скота; имѣть *попеченіе* о томъ, чтобы предоставленныя въ поль-

зование калмыцкому народу казенныя земли и угодья не подвергались неправильному пользованію стороннихъ лицъ; ежегодными осмотрами границъ повѣрять неприкосновенность владѣнія калмыками земель; слѣдить, чтобы лица посторонняго вѣдомства не селились самовольно на калмыцкихъ земляхъ, не пасли на нихъ своего скота и не оставляли купленнаго у калмыковъ на прокормленіе у нихъ-же, кромѣ времени (не болѣе 2-хъ мѣсяцевъ) нужнаго для прогона черезъ улусы; въ случаѣ нарушенія сего правила скотъ и заведенныя на калмыцкихъ земляхъ строенія подвергать аресту и послѣ продажи съ публичнаго торга вырученныя деньги обращать въ общественный капиталъ калмыцкаго народа; заботиться о возвышеніи доходовъ съ имѣющихся оброчныхъ статей и объ учрежденіи новыхъ, гдѣ представится это возможнымъ безъ стѣсненія калмыковъ и вырученную сумму съ этихъ статей обращать въ общественный капиталъ. Однимъ словомъ, весь составъ чиновниковъ, которыми да-етъ тонъ и направленіе главный попечитель калмыцкаго народа, обязанъ такъ-же быть *попечителемъ* этого народа — дитяти, нянчить его, удовлетворять его часто дѣтскіе капризы, одѣвать, обувать, кормить, поить, смотрѣть за его опрятностію...

Съ этимъ ребенкомъ русскіе въ лицѣ многочисленнаго сонма чиновниковъ и разныхъ правительственныхъ учреждений, получавшихъ въ различныя времена различныя названія (калмыцкая канцелярія, управа калмыцкихъ дѣлъ, команда при калмыцкихъ дѣлахъ и т. п. и въ послѣднее время главное управленіе калмыцкимъ народомъ съ его развѣтвленіями), нянчатся досихъ-поръ; въ продолженіи 2-хъ съ половиною вѣковъ со времени появленія его на свѣтъ въ Россіи они никакъ не могутъ освободить этого ребенка отъ пеленокъ и поставить его на ноги...

(Продолженіе будетъ.)

А. Воронцовъ.

Путевой журналъ миссіонера Астраханской епархіи Покрово-Болдинскаго монастыря іеромонаха Гавріила.

1876 г. 14 марта. Получивши благословеніе отъ Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Хрисанеа, Епископа Астраханскаго и Енотаевскаго, я съ переводчикомъ отправился въ Яндыковскій улусъ — мочаги для проповѣди слова Божія язычникамъ, — и прибылъ ночью въ Николаевку.